

Частные версии строятся по результатам проведения неотложных следственных действий, при поступлении значимой информации по делу, так как они объясняют отдельные обстоятельства расследуемого события. К числу частных версий, выдвигаемых при расследовании убийств, следует отнести предположения о мотиве убийства; личности погибшего; личности лица, совершившего убийство; времени наступления смерти; орудии совершения убийства; соучастниках убийства; обстоятельствах, способствовавших совершению убийства и др. Выдвинутые по отдельным элементам состава преступления версии должны находиться в тесной взаимосвязи между собой, так как анализ и проверка данных в практической деятельности представляют единую систему.

Необходимо отметить, что версии выдвигаются следователем с самого начала расследования убийств, до производства первоначальных следственных действий, в ходе их проведения. Они выступают основой планирования как первоначальных, так и последующих следственных и иных процессуальных действий. Проверка версий позволяет следователю обнаружить необходимые доказательства по уголовному делу, помогает прийти к их достоверности. С целью полного расследования убийств следователю необходимо выделить несколько версий и обязательно проверить противоположные друг другу версии.

Планирование мероприятий первоначального этапа расследования убийств должно носить выраженный поисковый характер, обладать высокой интенсивностью производства. В связи с высокой общественной опасностью совершенного преступления до раскрытия убийства по горячим следам требуется большая мобилизация сил и средств. Это обуславливает планирование расследования в тесном взаимодействии следователя с органами дознания, поэтому наиболее эффективным, выработанным современной правоприменительной практикой расследования неочевидных убийств является согласованный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

При этом, как подчеркивает Ю.В. Бескровный, сохраняется определяющая роль следователя, которая заключается в том, что он принимает решения о направлении предварительного расследования, предполагает обстоятельства, подлежащие установлению органом дознания, определяет сроки исполнения. Участие сотрудников органа дознания при разработке согласованного плана состоит в высказывании своих предложений о целесообразности тех или иных действий и тактике их проведения.

Анализ следственной практики показывает, что наиболее распространенными процессуальными и непроцессуальными действиями, планируемыми на первоначальном этапе расследования убийств, являются осмотр места происшествия, трупа, местности, помещения, жилища и

иного законного владения, предметов и документов; назначение экспертиз (судебно-медицинской, дактилоскопической, генотипоскопической, биологической, трасологической и др.); допрос свидетелей, подозреваемого, составление субъективного портрета, подворно-поквартирный обход, освидетельствование, обыск, выемка, предъявление для опознания и др.

Таким образом, планирование расследования убийств на первоначальном этапе осуществляется в условиях информационной неопределенности, тесном взаимодействии с органами дознания, базируется на выдвигаемых версиях и основывается на требованиях действующего уголовно-процессуального закона.

УДК 343.985

Ю.М. Юбко, Р.В. Скачек

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Анализ научных публикаций свидетельствует, что становление и развитие понятия «организация расследования» происходило на протяжении ряда исторических этапов в рамках науки криминалистики до настоящего времени нет единого подхода к его определению.

Не полемизируя по поводу имеющих место взглядов, можно согласиться с мнением профессора А.В. Шмониной о том, что их следует условно классифицировать на несколько групп. К первой группе необходимо отнести ученых, которые при формулировке рассматриваемой дефиниции в большей мере уделяют внимание обеспечивающей функции предварительного расследования (Р.С. Белкин, Г.Г. Зуйков, А.М. Ларин, З.И. Кирсанов, С.А. Кучерук, В.Е. Корноухов, И.П. Можаяева, Н.П. Яблоков и др.). Ко второй группе относятся ученые, формулирующие организацию расследования через призму перечисления ее структурных элементов (В.Д. Зеленский, А.К. Кавалиерис, В.Е. Коновалова, А.А. Хмыров и др.). В третью группу входят ученые, формулирующие рассматриваемое понятие достаточно широко (М.П. Гутерман, Л.П. Дубровицкая, Л.А. Соя-Серко и др.).

Анализ подходов к определению сущности рассматриваемой дефиниции позволяет констатировать наличие в ее предлагаемых конструкциях трех основных элементов, которыми являются уголовно-процессуальные, управленческие и криминалистические аспекты.

Уголовно-процессуальные аспекты нашли закрепление в нормах действующего законодательства и отражают отдельные полномочия органов предварительного следствия и дознания.

Характеризуя сущность управленческих аспектов, необходимо констатировать, что положения науки управления находят не только самостоятельную реализацию в процессе расследования, когда определенный комплекс мер, применяемый руководителем, обеспечивает эффективность деятельности следственного подразделения или органа дознания, но имеет место и их законодательное закрепление в отдельных процессуальных полномочиях начальника следственного подразделения (руководство расследованием, контроль за законностью действий следователя, дача указаний следователю о производстве предварительного следствия и т. п.).

Процессуальные полномочия следователя также содержат рассматриваемые аспекты и связаны с принятием различных видов процессуальных решений и производством отдельных следственных и иных процессуальных действий. Реализуя их (ст. 36 УПК), следователь дает поручения органу дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий, знакомится с имеющимися оперативно-розыскными материалами, требует от органа дознания содействия в производстве следственных и иных процессуальных действий, тем самым реализует в ходе расследования организационный аспект взаимодействия. Наделяя следователя процессуальной самостоятельностью (за исключением отдельных ограничений), законодатель делегирует ему право определять, каким путем следователь может действовать для установления всех обстоятельств совершенного преступления?

Деятельность начальника следственного подразделения по своей сущности не ограничивается только воздействием на конкретный процесс расследования. Она по своей природе значительно шире и сводится также к управлению работой всего следственного подразделения в целом, что отличает ее от деятельности следователя по материалам и уголовным делам. Начальник следственного подразделения, организуя работу подчиненных в пределах своей компетенции, реализует комплекс знаний в области различных наук (правовые, управленческие, экономические, психологические и др.) для выполнения стоящих перед подразделением задач.

В свою очередь, следователь, организуя расследование по отдельным видам преступлений, применяет многоаспектный комплекс знаний, объем которых значительно отличается от тех, которыми обладает руководитель следственного подразделения.

Криминалистический аспект организации расследования предполагает реализацию научных положений методики расследования отдельных видов преступлений и тактики производства следственных и иных процессуальных действий в деятельности органов дознания и предварительного следствия при производстве по материалам и уголовным делам.

Наличие трех краеугольных аспектов организации расследования позволяет высказать мысль о том, что это особый вид деятельности органов предварительного следствия и дознания, базирующийся не только на нормах действующего уголовно-процессуального законодательства. Нам представляется, что имеющие место в литературных источниках подходы не в полной мере отражают его содержательную сторону относительно наличия зауженного правового элемента – уголовно-процессуального аспекта данной деятельности. Думается, что нельзя ограничиваться только положениями уголовно-процессуального права, а следует вести речь и о нормах материального права.

По своей природе организация расследования является динамичным процессом, зависящим от получения новых доказательств, позволяющих выдвинуть версии совершенного преступления, при этом их правовая оценка предполагает принятие во внимание требований норм уголовного права для окончательной квалификации совершенного деяния.

Но не только нормы уголовного и уголовно-процессуального права оказывают влияние на организацию процесса расследования, так как в практической деятельности органам уголовного преследования приходится осуществлять расследование по уголовным делам о преступлениях, где обязательно надо учитывать требования и других отраслей права (гражданское, семейное, банковское, налоговое и т. п.).

Следственная практика свидетельствует, что не только правовой аспект отражает сущность рассматриваемой дефиниции, так как не всегда нормы права детально регламентируют отдельные стороны организации расследования. В этой связи органы предварительного следствия и дознания издают ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие подходы к организации расследования отдельных видов преступлений.

В организации расследования как специфическом виде деятельности реализуются также научные положения различных отраслей знаний общенаучных и специальных учебных дисциплин. Осуществляя управление расследованием, органы уголовного преследования используют положения логики, экономики, информатики, судебной медицины и других наук.

Принимая во внимание, что расследование является одним из видов государственной деятельности, в этой связи организовывать расследование вправе только государственные органы и должностные лица, уполномоченные от имени государства осуществлять данную деятельность, процессуальное положение которых закреплено в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь. В соответствии с п. 20–21 ст. 6 УПК к ним отнесены органы дознания и предварительного следствия.

Рассматриваемая дефиниция представляет собой комплекс правовых, управленческих аспектов, общенаучных и специальных знаний, использование которых позволяет принять законное и обоснованное решение по материалам и уголовным делам, тем самым обеспечить защиту прав и свобод личности, интересов общества и государства от преступных посягательств.

Высказанные соображения позволяют констатировать, что организация расследования преступлений – это основанная на нормах действующего законодательства, общенаучных и специальных знаниях деятельность органов предварительного следствия и дознания для оптимального решения задач уголовного процесса.

УДК 343.1

Р.Р. Юлдошев

СМЕШАННАЯ МОДЕЛЬ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Уголовное судопроизводство Таджикистана переживает эпоху нового становления и развития, связанную с периодом проведения в стране судебно-правовых реформ. В настоящее время приняты две программы оптимизации судебной системы Таджикистана.

В новой Программе судебно-правовых реформ на 2015–2017 годы от 5 января 2015 г. во вводной ее части утверждается, что она является продолжением судебно-правовых реформ в Таджикистане и разработана на основе Послания Президента Республики Таджикистан от 23 апреля 2014 г.

Главной целью судебно-правовой реформы является укрепление судебной власти, демократизация судебного процесса, повышение роли суда в защите прав и свобод человека и гражданина, интересов государства, организаций и учреждений, обеспечение законности и справедливости и на их основе совершенствование структуры и деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан.

Утвержденная Программа наложила свой отпечаток на реформу органов расследования. Например, в разд. 1 Программы указывается, что с целью совершенствования предварительного следствия необходимо изучать уголовно-процессуальное законодательство. В Плана мероприятий анализируемой программы закреплено, что в целях совершенствования предварительного следствия, в том числе экономии средств и исключения излишних следственных действий, необходимо изучить законодательство

и практику предварительного следствия, и представить предложения по его совершенствованию (п. 17). Следует заметить, что даже 12-я поправка УПК Республики Таджикистан от 27 ноября 2014 г. не смогла кардинально решить все проблемы правоприменительной практики правоохранительных органов. Основой всех указанных барьеров является препятствие в виде смешанной уголовно-процессуальной модели таджикского уголовно-процессуального законодательства.

Активное участие противоборствующих в уголовном процессе стороны обвинения и стороны защиты, по нашему мнению, являются характерной особенностью состязательного уголовного процесса, что и не требует дополнительной аргументации. Состязательный характер уголовного процесса есть особенность, свойственная природе уголовного процесса, всего построения уголовно-процессуальной системы. Однако таджикский законодатель во время принятия ныне действующего УПК Республики Таджикистан рассматривал состязательность только как один из принципов уголовного процесса, хотя при этом презюмировал, что этот принцип лежит в основе как досудебного производства, так и всего производства по уголовным делам (ст. 20).

Полагаем, что современный уголовный процесс в Таджикистане официально провозглашен состязательным, но в реальности представляет собой смешанную модель уголовного процесса. УПК Республики Таджикистан сохранил смешанную форму уголовного процесса с присутствием ей предварительным расследованием при широких полномочиях органов расследования и прокурора по осуществлению уголовного преследования посредством возбуждения уголовного дела, собирания доказательств обвинения в ходе проведения предварительного расследования и разрешения на их основе обвинительных доказательств уголовного дела по существу при задержании лица в качестве подозреваемого; при вынесении постановления о привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого и изменении и дополнении предъявленного обвинения; при избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения и иных мер уголовно-процессуального принуждения, при составлении обвинительного заключения; при утверждении прокурором обвинительного заключения; при направлении прокурором уголовного дела в суд с указанным обвинительным заключением. Вдобавок ко всему изложенному законодатель также обеспечил судам право возбуждать уголовные дела в случаях, предусмотренных УПК Республики Таджикистан, и направлять для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы.